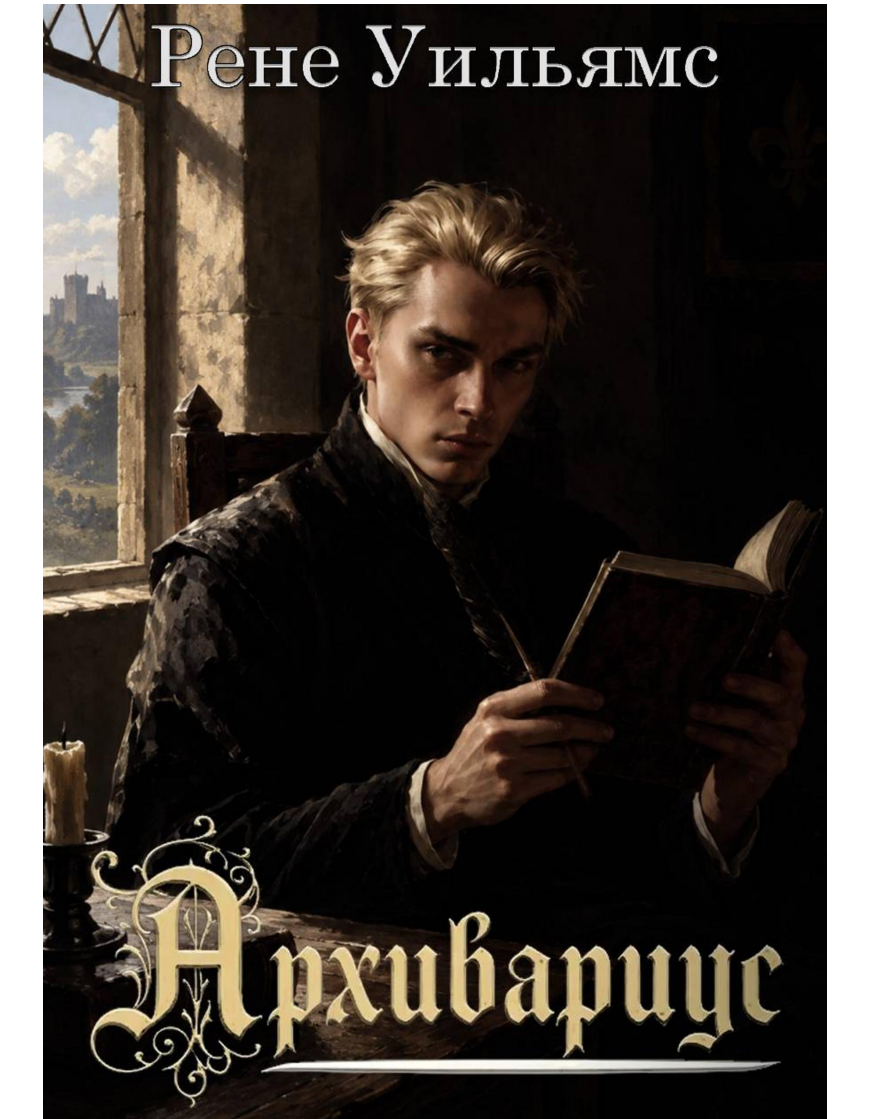

A young man with light brown hair, wearing a dark, patterned historical jacket over a white shirt, sits in a wooden chair. He is holding an open book and looking directly at the camera with a serious expression. To his left is a large window with a view of a castle on a hill and a river. A lit candle in a dark holder sits on a table in the foreground. The scene is dramatically lit, with strong shadows.

Рене Уильямс

Архивариус

Рене Уильямс

Салют

<https://litres.ru/74688108>

SelfPub; 2026

Аннотация

Детство - под замком, юность - взаперти, зрелость - в добровольном плену. Скованный недугом не по обстоятельствам, а по крови, Себастьян Харт ищет себя меж книжных полок и случайных встреч. Сможет ли молодой дворянин вопреки судьбе выбраться из порочного цикла и найти ту жизнь, о которой мечтает? Как много слёз будет пролито перед тем, как юноша увидит рассвет? Это и многое другое в серии рассказов «Архивариус».

«Салют» - первый из рассказов серии, знакомящий читателя с недугом юного господина Харта. Именно здесь будет брошен первый вызов, и именно здесь начинается история длинной в жизнь.

Содержание

I	4
II	8
III	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Рене Уильямс

Салют

I

Степенные удары часов отдаются в ушах гулким звоном. Не самый приятный звук, предвещающий драму для тогда еще скромного моего внутреннего мира. Семья стягивается со всех уголков поместья, мы рассаживаемся за широким краеугольным столом, слуги разливают вино. Мы молимся, беремся за приборы и приступаем к трапезе. Постимся. Еда сравнительно иных наших застолий скромна, но отнюдь не из-за этого не лезет ко мне в рот. Что-то меня гложет, застряв словно ком в горле. Несправедливо! Чувства словно бы разрывают меня изнутри, а я не могу проронить и слова.

— В лучшем случае на следующей неделе... — доносится откуда-то с периферии голос моего отца. Я выхожу из оцепенения. Тема разговора обещает быть щепетильной.

— Не сильно то они и торопятся. У них уже входит в привычку приехать на пару дней, хорошенько напиться за твой счет и вернуться в столицу.

— В столице закатывают пирушки куда краше чем у нас, Алиса. Да и деньги мои им не нужны. Во всяком случае Ричарду. Это не просто праздник — это семейная традиция,

понимаешь?

— Понимаю. Просто мне не нравится что за эту традицию платят из нашего кармана, и платят много, — Алисе такой ответ был не по душе. Взявшись за приборы она сосредоточилась на еде не поднимая своего взгляда на мужа.

— И что я должен с этим сделать? Написать письмо с извинениями?

— Нужно было настоять на том, чтобы в этом году мы поехали к ним, а не они к нам. Твой брат и так многим тебе обязан.

— Тогда какая из этого традиция...

С какой важностью они произносили эти слова. Праздник. Традиции. Я измывался над содержимым тарелки пока родители решали давно решенный вопрос. Неужели они не находили жестоким поднимать такие темы при мне? Возмущенный таким отношением, я пытался выглядеть максимально недовольным, однако в ответ получал лишь осекающие взгляды. Время шло, часы тикали, первое блюдо сменялось вторым.

— А постоянный двор? Говард, тебе следовало найти когонибудь получше.

— Раньше Кони тебя не беспокоил... Алиса, он же друг семьи.

— Друг семьи? — Алиса смутилась. — Этот нувориш только и умеет что улыбаться. Да и потом, весь праздник будет на Храмовой Площади. Откуда такая тяга плестись через

пол города?

— Место получше и стоило бы подороже, — отец примирительно развел руками. — Разве тебя не волнуют мои деньги?

— Меня волнует где мы будем пить и что мы будем есть. Большого мне не нужно. Просто хороший праздник для всей семьи, — на последнем слове она едва заметно прикусила губу.

— Праздновать мы будем у Кони, — спокойно заключил отец.

— Хорошо, — желания продолжать у неё не было. Очевидно что Кони и его постоянный двор были настолько хороши собой что отец просто не предполагал другого варианта.

Они планировали, раздумывали, ссорились на тему грядущего праздника, словно бы обсуждали что-то сакральное. Как же мне тогда было обидно. Представьте своего друга пьющего холодное пиво в жаркий летний день. В это же время вы стоите рядом с ним и изнываете от жажды. Попутно разговору братья и сестры чинно почивали ужин. Я же чуть ли не кипел от злости.

— А какое место в этой традиции занимаю я? — произнес я посреди разговора, заставив родителей осечься.

Нравоучительный отцовский взгляд не спешил отвечать моей выходке. Осевший на мне взор был непродолжителен, но достаточно авторитетен, чтобы придать веса последующим словам.

— Вопрос не к месту.

— Вы обсуждаете грядущий фестиваль... семейную традицию. Я ведь тоже часть семьи, верно? Я имею право знать?

— Не в таком тоне.

— Вы возьмете меня с собой?

— Посмотрим, — чинно заключил отец, пресекая дополнительные вопросы.

Это слово было мне хорошо знакомо. Сейчас я бы трактовал его как «Нет, но говорить напрямую я об этом не буду». Тогда же мой детский ум не лишал себя удовольствия тешить себя ложными надеждами, чтобы потом в них разочароваться. Я очень хотел попасть на фестиваль хотя бы в этом году.

II

«Здравствуй, Себастьян. Поездке быть! Не знаю что за дела у дяди в Арлекии, но это и не важно. Мы наконец сможем увидеться вновь! Мы пробудем в городе всего неделю, но я думаю этого времени нам с тобой хватит с головой. Знаешь что меня в этом радует больше всего? Эта неделя хорошо ложится на грядущий фестиваль. Не удивлюсь если дядя захочет посетить своих старых коллег из департамента, а это, знаешь ли, отличная возможность хорошо провести время. Так что не серчай, приятель. Со дня на день свершится встреча с твоим старым другом. До скорого!»

«P.S. Мы остановимся в «Малой Гавани» - какой-то местный постоялый двор. Это все что мне известно о твоём захудалом городишке, так что придется найти меня самому. А чтобы искалось легче, вот тебе напоминание – Гюнтер Берри нашел столь желанный тобой географический атлас!»

*Твой добрый друг
Гюнтер Берри*

Мы с Гюнтером учились вместе. Это было еще до того как наша семья переехала в Арлекию, но память осталась. Исто-

рия, точные науки, грамматика. Было чрезвычайно скучно, но, буду честен, необходимо. Нивелируя все возможные минусы, сегодня у меня есть сравнительно неплохое образование и по меньшей мере один хороший друг. В те годы он в общем-то был единственным, так что как много он для меня значил вы можете догадаться сами.

Я вновь пробежался взглядом по дорожному моему сердцу листу бумаги. Аккуратно сложил его в руках. Возбуждённый неожиданной новостью и обеспокоенный низкой жизнеспособностью плана - «Встреча с Гюнтером Берри на фестивале» - я начал раздумывать над тем как привести его в исполнение. При свете масляной лампы - большой редкостью было чтобы занавески в моей комнате открывались – я ходил из одного угла в другой, проматывая в голове все варианты развития событий. Может быть в этот раз отец возьмет меня с собой? Вряд ли. А что если пригласить Гюнтера к нам в дом? Хотя... какой смысл, если главное здесь – побывать на фестивале? Варианты роились у меня в голове, сводясь к одному единственному ответу – необходимости обсудить это с отцом. Нет, с матерью. Получить одобрение матери было бы проще. Но может ли она принять решение без отца? Я совсем запутался. Может ответ был в письме Гюнтера Берри? Я вновь развернул письмо, пробежался глазами между строк. В письме были только возможности, но никак не решения. Я должен был что-то предпринять. Собравшись с мыслями, я отправил бумагу в глубины стола, а затем по прилегающему

к моей комнате коридору направился в гостиную.

Не сказать что моя мать в те времена была молода. Впрочем, смотря сегодня как немилосердны к ней были прошедшие годы более правильное слово подобрать сложно. Острые черты лица, широко посаженные глаза и большой нос отнюдь не придавали ей женственности. Откармливая и без того одутловатого щегла в клетке, она мирно покачивалась в своем кресле, даже и не думая касаться принесенного прислугой чая. Она имела свойство блуждать в своих мыслях так глубоко, что ей случалось по долгу не обращать внимания на окружающих.

— Мам... можно? — нерешительно обратился я из-за дверей гостиной.

— Что случилось? — словно бы проснувшись от кататонии она вздрогнула, обратив на меня свой взгляд.

— Гюнтер Берри со своим дядей скоро приезжают в Арлекию. Можем мы с ним встретиться?

— Тот юноша с которым ты переписываешься?

— Да. Мы учились вместе.

— У вас был общий учитель грамматики, — поправила она. — Встретиться? Он напрашивается к нам в дом?

— Нет, не совсем. Вернее... совсем нет.

— Тогда как же вы собираетесь с ним встретиться?

— Он... — я затаил непродолжительную паузу. — В общем-то он приглашает меня на фестиваль.

— Ты сказал что Гюнтер приедет с дядей... он собирается

отмечать с семьей? Хочет чтобы ты составил им компанию?

Тогда слова про семью прозвучали для меня подобно язвительной укоризне... вряд ли конечно Алиса об этом задумывалась, но приятного в её словах было мало.

— Да нет же. Только я и Гюнтер. Больше никого.

— Вот как?

— Его дядя собирается навестить своих друзей в департаменте, а мы в это время могли бы посетить Храмовую Площадь. Празднуете-то вы всё равно без меня, так что провести время со старым другом не такой уж и плохой вариант.

— Отец такого не говорил.

— Он имел в виду... всё уже давно решено, не так ли? Каждый год одно и тоже.

— Не гони коней, юноша. Мы еще ничего не решили, но ты напрашиваешься на то, чтобы решение тебе не понравилось, — голос её несколько повысился.

— Ну значит вы опять откладываете всё на последний срок... чтобы в последний момент опять оставить меня сидеть со стариками, да, мам? Это просто невыносимо.

— Это твои бабушка и дедушка.

— Тогда почему вы их с собой не берете?

— Чтобы не оставлять тебя одного, — мать тяжело вздохнула. Переведя взгляд с меня на откормленного щегла она аккуратно накрыла клетку плотной тканью.

Дальнейшего разговора очевидно не ожидалось, однако я всё же решил настоять. Войдя в гостиную я прошагал до пти-

чьей клетки.

— Так значит я опять никуда не иду?

— Нет... к сожалению нет. Но твои бабушка и дедушка всё еще будут здесь, как и братья.

— Генри и Лер тоже не идут?

— Не идут.

О причинах почему мои братья останутся дома в день фестиваля я не спрашивал. Было очевидно что виной тому послужило отсутствие успехов в учебе и не самые лестные отзывы от учителей. После такого даже прилежное поведение за столом не могло их спасти.

— Мам... Гюнтер Берри еще не скоро приедет в Арлекию.

— Если тебе так важно встретиться, можешь пригласить его к нам в дом, — даже такой компромисс был ей неприятен. И всё же она на него согласилась.

— Что насчет фестиваля?

— Юноша, ну ты же уже совсем взрослый... — устало заметила одна.

— И мне закономерно хотелось бы повидать белый свет,
— добавил я.

— Иди сюда.

Я податливо приблизился к ней в полной мере осознавая что будет дальше.

— Твой скверный недуг, — ухватив меня за руку, она стянула рукав обнажая мое мертвенно-бледное запястье. — Выйдешь ты на улицу, и что дальше?

Явственный ожог красовался на моей руке. Солнце по сей день мой недруг, но тогда это был злейший враг с кем я не хотел мириться. Стоит мне провести час, другой под его лучами – и вот результат. Неприятный зуд и жжение на коже сменяются отеком и пузырчатой коркой причиняющей боль.

— Помнишь как это получилось?

— Ночное чтение нередко клонит в сон... — неохотно отвечал я.

— Служанка неумело занавесила окна, и чего это стоило? А что будет если ты проведешь весь день на солнце?

И что же... мне теперь сидеть взаперти? Преисполненный обиды, я запротестовал.

— Я мог бы надеть шляпу с широкими полями, или...

— Закутаться как приходский священник? Что о нас подумают люди?

— Они же не на меня смотреть будут, а на фестиваль.

— На тебя, дорогой мой. На тебя... а потом и на нас с отцом.

Я тяжело вздохнул. Да, костюм, который я представлял в голове, выглядел действительно глупо. Но как же мне хотелось побывать на фестивале вместе с Гюнтером!

— Мам... пожалуйста.

— Разговор окончен.

Я несколько секунд потупил о неё свой взгляд, следом двинувшись к выходу из гостиной.

— Даже не думай донимать этим отца.

Преисполненный обиды я был вынужден принять капитуляцию и отступить. Впрочем, война не была проиграна. Выторговать визит Гюнтера Берри в наш дом всё еще было возможно, а значит разговор с отцом имел место быть.

III

Один час сменял другой, день обращался ночью, а я всё ждал возможности поговорить с отцом. Знали бы вы чего мне это стоило, юноше день ото дня бдящему однообразную жизнь поместья. Представьте что в вашем мире не так много вопросов, и ответ на самый главный из них лежит в паре шагов от вас. Вы, бесспорно, захотите получить его здесь и сейчас, чего хотел и я. Однако в моем случае спешка была пагубна. Я хотел дожидаться приезда дяди Ричарда и его семьи. У меня был план застать отца в неловком положении отказывать при нем в моей просьбе. Бесспорно, поступок не очень красивый, но едва ли я тогда об этом задумывался. Я был зол, мне было обидно и очень хотелось добиться своего.

Дядя Ричард, его жена и дети как ожидалось прибыли в наш дом спустя неделю. В то время как тетка имела свойство сплетничать с моей матерью о столичных богачах, отцы семейств предпочитали тому беседовать о делах. Пара бутылок крепленого само собой их разговору только способствовала. Преисполненный штудированием точных наук, я подумывал о визите в отцовский кабинет. Такой решительный штурм мог быть подрывающим для моего плана... и всё же риски были необходимы. Неспешно подступив к деревянной двери я несколько раз постучал. Было открыто, но отец предпочитал приличия резкому вторжению. Две пары глаз обратились

на меня изнутри помещения.

— Заходи, заходи, — пригласил меня дядя Ричард, словно бы ожидавший моего визита. — Себастьян... давно же я тебя не видел. Как твои дела?

Отец смотрел на меня испытывающе.

— Смотри что вас интересует, дядя... мои учителя высокого мнения обо мне, а этого я думаю достаточно, чтобы сказать, что дела идут хорошо.

— Ну иначе и быть не могло, юноша... твой отец уже рассказал мне о твоих успехах, но вопрос не в этом.

— Мать рассказала, — отец украдкой рассмеялся от своей поправки.

— Алиса, точно... к ней за словом в карман не полезешь, — Ричард улыбнулся. — Так вот к моему вопросу... как тебе здесь, Себастьян? В Арлекии.

— В Арлекии? Я мало что видел за её пределами, так что думаю здесь просто неплохо. Спокойно, — примиряюще отвечал я не находя иных слов.

— Заверяю тебя, брат. Прошедшее время ни этот дом, ни Арлекию никак не изменило, и дай бог ближайшие десять лет не изменит. То ли дело городишко побольше.

— Пожалуй, — кратко ответил дядя своему брату, вновь фокусируя внимание на мне. — Сложно судить о том хорошо здесь или плохо не побывав в иных местах, юноша. Твой отец прав, в городах побольше жизнь кипит полным ходом. Не думал уехать в большой мир?

Этот вопрос тогда показался мне не сколько странным, сколько уничижительным. Моя родная мать не выпускала меня из дома, а отец наставлял штудировать книги при свечах. О каком большом мире могла идти речь? Мне не случилось побывать на фестивале ежегодно проходящем в моем городе.

— Не слишком ли ты торопишь события, Ричард?

— А от чего бы и нет? Год – другой и юноше надлежит учиться в университете.

— Это затруднительно, — отец вздохнул, пятась на открытое окно.

Дядя обернулся обратно к своему собеседнику.

— Я полагаю что любой проблеме есть решение. Не будет же твой сын писарем денно и ночью переписывающим бумаги в темной келье.

— Любая работа престижна если её делать с умом...

— В самом деле? От чего же ты орудуешь чернилами, а не серпом?

— Глупый вопрос, Ричард. Ты и сам знаешь ответ.

— Мне хотелось бы чтобы твой сын получил хорошее образование и по меньшей мере приличную должность. Тебе не кажется это правильным?

— Очень даже кажется, но даже Алисе хватает прагматичности, чтобы понять, что из этого ничего не выйдет. Не в плане должности, а в плане того чтобы просто ходить на учебу. Это проблема.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.